

Язык прессы

Метафоризация пространства в политическом тексте

© Н. А. СЕГАЛ,

кандидат филологических наук

В статье выявляются особенности реализации языковых единиц с семантикой низа при категоризации пространства в политическом тексте. Выявляются лексические и фразеологические средства вторичной номинации с пространственным компонентом, устанавливаются модели их корреляции в политическом тексте.

Ключевые слова: политический текст, политический дискурс, политическая метафора, масс-медийный текст, коннотация.

The article deals with issues related to the category of space with semantics of the bottom in a political text. The lexical and phraseological means of the secondary nomination with the spatial component are revealed, and their correlations in the political text are established.

Key words: political text, political discourse, political metaphor, mass-media text, connotation.

Изменение политического вектора многих государств постсоветского пространства, возрастающая степень тревожности и конфликтности

приводят к расширению образных средств, формирующих современные политические тексты. Негативная коннотация, широкий коннотативный фон и ассоциативный потенциал весьма активно реализуются в языковых единицах с пространственной семантикой, представленных на уровне вторичной номинации. Целью данной статьи является определение особенностей реализации языковых единиц с семантикой *низа* при категоризации *пространства* в политическом тексте.

Осмысляя *пространство* вокруг себя, человек избирает универсальные оппозиции, с помощью которых понимает окружающий мир и определяет в нем свое место. Процессы структуризации *пространства* проходят на основе двучленных оппозиций, базовыми среди которых являются *горизонталь / вертикаль, верх / низ, начало / конец, открытый / закрытый, ближний / дальний, внутренний / внешний, свой / чужой, вправо / влево, вперед / назад*. Возникновение таких оппозиций восходит к архаическому мировоззрению, а семантическая закрепленность и аксиологические характеристики, присущие ряду членов оппозиций, являются устойчивыми на различных этапах развития языка. Механизмы актуализации концептуального содержания пространственных оппозиций определяются специфическими прагматическими установками языкового сознания носителя языка и особенностями его национальной культуры. По замечанию Э. Бенвениста, «...через язык человек усваивает культуру, упорядочивает ее и преобразует. И как каждый язык, так и каждая культура использует специфический аппарат символов, благодаря которому опознается соответствующее общество» [1]. Приведенный тезис характеризует и современную лингвистическую науку, для которой значимым становится исследование национально-специфических языковых единиц, а также изучение ментального пространства. Как указывают В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова, «язык, используя свой код – материальные оболочки слова-понятия, крылатого выражения, пословицы, прецедентного текста и т.п., фиксирует духовный опыт человека в культурной сфере и транслирует этот опыт следующим поколениям, обеспечивая информационную преемственность» [2]. Анализируя современную языковую ситуацию, Ю.А. Бельчиков отмечает, что «национально-культурная среда решающим образом влияет на ход языкового развития. Именно в ней разворачиваются смысловые и выразительные возможности, заложенные в словарном составе языка, в его стилистической структуре» [3].

Под влиянием глубоких изменений, происходящих в социально-политической жизни стран в последние годы, в политической коммуникации выявляются активными такие базовые компоненты конструкций, как *яма, дно, пропасть, бездна, пучина, трясина, воронка, водоворот*, имеющие векторную направленность *низ* с закрепленной негативной коннотацией. Отметим, что семантическая организация лексической группы является неодинаковой, что объясняет их функционально-прагматические

особенности при реализации в политических контекстах. Так, ключевые единицы *яма*, *обрыв*, *пропасть*, *бездна* и др. входят в устойчивые сочетания с глаголами *проваливаться*, *идти*, *падать*, *катиться*, *нестись*, *сползать*, *приближаться*, *лететь*. Выбор глагола зависит от возможности его контекстной сочетаемости с лексемой и прагматическими установками автора политического текста: «Эстония и Латвия уже *приблизились ко дну ямы*, так как до этого оба государства падали, не ведая, как глубоко окажутся. Правда, *до дна еще некоторое время придется сползать*» (Korrespondent.net. 2011. 18 мая. Курсив здесь и далее наш. — *Н.С.*); «зарплаты повышались, инфляция их съедала, а разбалансированная экономика падала в пропасть» (ЗН. 2012. 23 янв.); «Страна (Украина. — *Н.С.*) падает в бездну экономического и политического хаоса» (interfax.com.ua. 2011. 28 февр.); «Страна (Украина. — *Н.С.*) продолжает уверенно скатываться в обрыв глубокого политического и экономического кризиса, последствия которого сегодня просчитать довольно сложно» (КП. № 54. 2011. 25 марта); «Киев провалился в яму мирового экономического кризиса, а Пекин ее удачно перепрыгнул» (ЗН. 2011. 18 марта); «Экономическая яма: ВВП продолжает падать» (ЗН. 2012. 16 янв.).

Компонентный анализ позволил сделать вывод, что в политических контекстах актуализируются ядерные семы 'движение', 'интенсивность', 'безысходность'. Как правило, семы проявляются при наличии в контексте полнозначного глагола или глагольного сочетания, репрезентирующего активные действия самого субъекта (*падать в пропасть*, *скатываться в пропасть*, *проваливаться в пропасть*): «...националистические силы (Украины. — *Н.С.*) толкают страну в пропасть» (Ф. 2012. 05 окт.). Мир политики характеризуется сложностью и непредсказуемостью. Чтобы не скатиться в «политическую пропасть», необходимо очень точно и продуманно совершать политические действия. Так, лексема *пропасть* коррелирует с глаголами «шагнуть», «балансировать», а также субстантивами «шаг», «грань», «край». В таких контекстах эксплицируются семы 'риск', 'осторожность': «Украина в который раз *оказалась на краю государственной пропасти*» (МК. 2013. 27 апреля); «Правительству (Украины. — *Н.С.*) удалось *остановить* экономику страны буквально *в шаге от сползания в пропасть*» (МК. 2012. 7 сент.); «Украинское село у края пропасти» (КП. 2011. 21 окт.); «Украина на краю пропасти: опуститься в бездну или выбраться наружу» (ru.slovoidilo.ua. 2016. 18 февр.).

Приближение субъекта или государства к политическому или экономическому «дну» реализуется в тексте с помощью глаголов *тянуть*, *тащить*, *опускать*. В таких конструкциях необходимо наличие второго субъекта (пассивного или активного): «США *тянут на дно* экономику всего мира» (КП. 2012. 27 апреля); «Бизнес-удавка *тянет страну* (Украину. — *Н.С.*) на дно» (ЗН. 2012. 19 сент.); «Всемирный банк *тащит* Россию на дно» (ЗН. 2011. 27 сент.); «Стало известно, кто *тянет* экономику США на дно»

(oko-planet.su. 2016. 02 июля); «Налоги *опустили* Украину на дно» (ЗН. 2011. 7 июня); «Беженцы *тянут* Ангелу Меркель на дно» (dni.ru. 2015. 02 окт.). Показательно, что при контекстной реализации данного вербализованного фрагмента пространства выявляются оценочные характеристики метафорических конструкций, связанные с ценностными ориентирами общества.

Отрицательная характеристика координаты *низ* реализуется в устойчивых конструкциях с глаголами *вести*, *толкать*, *доводить*, *бросать*, в которых первый субъект (политики, политические силы, власть, оппозиция) вводит второго субъекта в кризисную ситуацию: «Власть не должна *бросать* страну на дно бездны» (ЗН. 2012. 11 янв.); «...политические силы должны вернуться в конституционное поле, пока они не *бросили* страну на дно бездны» (ЗН. 2011. 19 июля).

Активным при реализации в политических текстах является сочетание «долговая яма», фиксируемое в словарях в значениях «Разг. 1. Устар. Тюрьма. 2. Большие, грозящие судебными разбирательствами долги» [4]: «Страну (Украину. — Н.С.) *ведут в политическую долговую яму*» (КП. 19.07.2011); «Бюджетная волокита *ведет в долговую яму*» (Ф. 2012. дек.); «ЕС и США *толкают* Украину в долговую яму» (ЗН. 2012. 11 июня); «Российские кредиты *толкают* Минск в долговую яму» (Итоги. 2011. 14 авг.).

С семантикой межсубъектных отношений в тексте реализуется фраза «рыть яму», имеющая значение «строить козни, причинять неприятности, вредить кому-л.» [5]. В политическом тексте происходит конкретизация денотативного значения фраземы: субъектом может стать политический лидер, партия или государство: «Тимошенко *роет яму* для Ющенко» (ЗН. 2013. 04 фев.); «Америка *роет яму* России» (КВ. 2011. 27 сент.). Для сферы политики характерно не только совершать действия, «вредные» для других субъектов, но и неосознанно вредить самому себе. Таким образом, в ряде контекстов происходит расширение субъектно-субъектной структуры фраземы: *рыть яму (кому? / для кого?)* → *рыть себе яму* → *рыть яму (чем?)*. На наш взгляд, такая единица функционирует в контекстах с закрепленной семантикой: из-за непродуманных решений или действий ухудшать свое политическое положение: «Партия Регионов *роет себе яму*» (ЗН. 2012. 8 апреля); «Партия с *такой скоростью роет себе яму*, что ей и помогать не надо. Она *роет себе яму* своими действиями, законопроектами и непосредственно принятыми законами» (КП. 2012. 8 сент.). Метафорическое осмысление пространственного значения *низ* в контекстах данного типа характеризуется оценочной позицией автора текста (политика, журналиста, политолога-аналитика и др.).

Семантические компоненты 'риск', 'угроза' не являются постоянными по степени интенсивности признака, они обязательно могут быть выявлены в зависимости от контекста. Так, несомненный интерес вызывает функционирование в политическом тексте известной пословицы «Не рой другому яму, сам в нее попадешь», имеющей значение «неприятность

может случиться с тем, кто желает или делает ее другим». В результате источник негативных действий рискует сам пострадать от этих действий: «ЕС рискует попасть в яму, которую роет Украине» (МК. 2012. 10 сент.); «*He рой другому яму — развалишь коалицию!*» (ICTV. 2011. 10 апреля); «Причина неудачи Балоги кроется в правиле: *не рой другому яму*. А Виктор Иванович успел выкопать целые траншеи. И, конечно, сам в них и завяз» (Korrespondent.net. 2011. 19 сент.); «В связи с решением Конституционного Суда относительно госбюджета Юлия Тимошенко *попала в яму, которую рыла* еще для правительства Виктора Януковича» (Ф. 2012. 18 сент.).

Языковые единицы *пучина*, *трясина*, *воронка* в политическом тексте, как правило, функционируют в устойчивых словосочетаниях. Специфика реализации лексического значения единиц *пучина* («1. Водоворот, а также провал в болоте. 2. Морская бездна (книжн.). 3. перен., чего. Средоточие чего-н. угрожающего, губельного (высок.). 4. Поднятие, вспучивание промерзшего грунта (спец.). прил. пучинный, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.)»), *трясина* («1. Зыбкое, болотистое место. 2. перен. Среда, обстановка, порождающая косность, застой»), *водоворот* («место в реке, море, в котором течения образуют вращательное движение») заключается в семантике интегральных компонентов 'внутренняя' 'сила', 'интенсивность', что отражается в моделях внешней валентности (затягивать (затянуть) / засасывать (засосать) / погрязать (погрязнуть): «Все первоначальные успехи были лишь началом пути, и срыв на любом направлении *мог затянуть* Президента в политическую *трясину*» (ЗН. 2011. 9 окт.); «...политическая игра продолжается в политическом болоте, и участников ее накануне выборов все больше и больше *затягивает в самую трясиину*» (ЗН. 2012. 18 авг.); «Европа *все глубже погрязает в пучине* собственных политических и экономических кризисов» (Большая политика с Евгением Киселевым. 2011. 16 дек.); «Египет *продолжает засасывать в революционную пучину*» (ЗН. 29.07.2011); «Обама *увяз в трясине*, а Путин вышел победителем» (MirNov.ru. 2016. 18 марта); «Обама *ввергает США в пучину хаоса*» (politinform.su. 2015. 15 июня). Отметим, что при реализации таких конструкций весьма активно используются безличные конструкции, что подтверждает отсутствие необходимости в активном деятеле: «Экономику региона *затянуло в политический водоворот*» (АиФ. 2014. 11 сент.). Таким образом, вторичные пространственные номинации активно реализуют образно-ассоциативный потенциал, выявляя при этом эмоционально-оценочные характеристики.

Активной в политическом тексте представляется устойчивая конструкция *втянуть в трясиину (пучину / воронку / водоворот)*. Словосочетание «втянуть в трясиину / пучину / воронку / водоворот» означает 'начать бессмысленные действия (чаще всего — военные), которые сложно остановить': «Пока США *втянуты в иракскую трясиину*, они вынуждены осторожничать с аналогичной военной экспедицией в какую-либо из соседних стран» (Ф. 2011. 6 февр.); «Наши враги хотят нестабильности и хаоса. Мы *не позволим им втянуть нас*

в пучину войны и террора» (ЗН. 2012. 30 апреля); «Ющенко *вытягивает себя* из политической *трясины*» (КП. 2013. 20 окт.); «Путин *вылез* из сирийской *“трясины”* и вновь переиграл Обаму» (russian.rt.com. 2016. 20 марта). Для таких конструкций характерно наличие пассивного субъекта, над которым оказывает действие активный субъект.

Активной для политического текста является метафорическая конструкция *кризис – пучина (трясина, воронка, водоворот)*, содержащая семантические признаки ‘глубина’, ‘ненадежность’, ‘безысходность’ и включающая устойчивые сочетания: «Китай *может погрузиться* в пучину *кризиса*» (МК. 2011. 13 июня); «Индию *затянет* в воронку *кризиса*» (Ф. 2012. 30 мая); «Украина *продолжает скатываться* в пучину общественно-политического *кризиса*» (КП. 2015. 11 апреля); «*Пучина* глубокого экономического *кризиса*» (ЗН. 2011. 11 сент.); «Впереди *воронка кризиса*. Новая волна проблем в экономике надвигается, но готовы мы к ней не более, чем год назад» (Ф. 2011. 2 апреля); «...страну *может затянуть водоворот* мирового *кризиса*» (2000. 2012. 06 марта). Такое метафорическое осмысление пространственных объектов основано на восприятии человеком кризисной ситуации и возможных последствиях ее обострения.

Таким образом, комплексный анализ политических контекстов позволил выделить наиболее активные устойчивые конструкции с ключевыми компонентами *гора, вершина пропасть, бездна, пучина, трясина, яма, дно, ров, обрыв, воронка, водоворот*. На базе универсальной оппозиции вертикального вектора *верх / низ* проявляется пространственная трехмерная оппозиция *политика – вершина – пропасть*, в которой лексемы *вершина* и *пропасть* являются ее конечными точками. Данная оппозиция лежит в основе категоризации политического пространства и определяет особенности реализации метафорических значений в тексте.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред., с вступ. статьей и комментарием Ю.С. Степанова. М. 1974. С. 32.
2. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. СПб. 2001. С. 37.
3. Бельчиков Ю.А. «Что было выражено словом, то было и в жизни...» // Русская речь. 1993. № 3. С. 30.
4. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. М. 2007. С. 157.
5. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М. 1978.
6. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М. 1999.
7. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург, 2013.

Список условных сокращений

- АиФ – Аргументы и факты (газета)
ЗН – Зеркало недели (газета)
К – Крым (телерадиокомпания)
КВ – Крымское время (газета)
КГ – Крымская газета (газета)
КП – Крымская правда (газета)
КТ – Крымский Телеграфъ (газета)
КЭ – Крымское эхо (газета)
НК – Новый Крым (газета)
МН – Московские новости (газета)
МК – Московский комсомолец (газета)
НГ – Независимая газета (газета)
Ф – Факты (газета)
2000 – 2000 (газета)

*Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского*

Симферополь